

Вскоре после того, как они вдвоём добрались до места, Чжао Вэйфань и остальные тоже прибыли. Хозяин магазина шашлыков случайно вынес поднос с арахисом и зелёными соевыми бобами и сразу же окликнул их, когда увидел. Не удовлетворившись приветствием, он также представил их своим друзьям, которые были там, чтобы поесть, и даже проявил такой энтузиазм, что И Чжэ пожалел, что согласился встретиться там.

— Айо, ты этого не знаешь, но за этим столом все студенты, которые хорошо учатся. — он говорил так, словно хвастался своими собственными детьми. Босс указал на И Чжэ и Чжао Вэйфань, и сказал: — Видите их? Эти двое работают здесь, в моём магазине. Они набрали более 700 очков!

За этим столом раздались восхищённые вздохи и крики «Потрясающе!», но И Чжэ чувствовал себя так неловко, что ему захотелось вырыть себе яму в земле. Он в смятении огляделся вокруг и увидел, что сбоку Сюй Танчэн прячет улыбку за кулаком.

Ю Фан, похоже, думал, что это было недостаточно захватывающе. Он лениво перекинул руку через спинку стула и поднял другую руку, чтобы похлопать Цзян Цзыяна рядом с собой.

— Босс, здесь есть ещё один человек, который также набрал более 700 очков. В общей сложности, есть три человека, которые получили более 700!

Его удар отбросил Цзян Цзыяна вперёд. Другой мальчик протянул руку и поправил свои очки.

Чжао Вэйфань впился взглядом в Ю Фана.

Услышав это, босс тут же закричал.

— Ещё более 700! Айо, как вы, дети, это сделали! Правильно, вы все видели большой баннер, вывешенный на № 1? Не только на № 1, на многих главных дорогах также есть баннеры. Я думаю, ваши имена должны быть там!

Когда он заговорил об этом, И Чжэ почувствовал себя ещё более неловко. № 1 также вывешивал подобный баннер в прошлом, но обычно они ждали окончания приёма в университет, прежде чем вешать что-то вроде: «Наши сердечные поздравления [имя], ученику нашей школы, с его/её поступлением в университет [имя]». В этом году, вероятно, это произошло потому что их результаты были действительно хорошими, и директор школы был так вне себя от радости, что их три имени были показаны в тот момент, когда были опубликованы результаты. От одного их вида у И Чжэ мурашки побежали по коже, и он даже не хотел проезжать по этим дорогам.

Когда босс закончил хвастаться, он подошёл и положил обе руки на спинку стула.

— Этот стол — стол академических тиранов.

— Я не один из них, — Ю Фан быстро очистил своё имя.

— Разве ты не получил больше 600? Ты ещё один академический тиран.

Босс посмотрел на Сюй Танчэна.

— Я думаю, что этот человек здесь тоже академический тиран.

И Чжэ всё это время держал голову опущенной, сосредоточившись наковырянии зелёных соевых бобов на столе. Теперь он внезапно поднял голову и сказал боссу:

— Да, он учится в университете А.

Босс вскрикнул с выражением восхищения на лице. И Чжэ выпрямил спину и добавил:

— У него докторская степень.

Когда босс ушёл, качая головой и восхищённо вздыхая, Сюй Танчэн придвинулся ближе к И Чжэ.

— Я всего год готовилась к защите докторской диссертации.

— Это всего лишь вопрос времени.

Услышав, что босс всё ещё громко провозглашает их деяния, Чжао Вэйфань откусила орешек и закрыла лицо руками, тихо сказав:

— Неужели весь город должен знать, что мы обедаем здесь сегодня вечером?

Сидевший сбоку Ю Фан злобно рассмеялся.

— Кто сказал вам, ребята, быть в тройке лучших?

— Тогда зачем ты пришёл? — огрызнулась в ответ Чжао Вэйфань.

Ю Фан улыбнулся ей.

— Я пойду туда, куда пойдёшь ты.

— Даже И Чжэ достаточно осведомлён, чтобы купить нам еду в благодарность за его обучение. А ты? Мы так долго тебя обучали, а ты даже не купил нам тарелку зелёных соевых бобов.

— Айо, джиджи, ты не можешь так клеветать на других. — Ю Фан наклонился к Чжао Вэйфань.
— Разве я не приглашал тебя обедать каждый день? Ты сказала мне, что хочешь спать, что ты не свободна, что ты хочешь поиграть со своим племянником, что тебе нужно работать, что ты не свободна... и ты даже не взяла меня с собой, когда устроилась на работу. Ты не дала мне шанса выразить свою благодарность...

Сюй Танчэн с большим интересом наблюдал за их оживлённой перебранкой. Через некоторое время он взял пару палочек для еды, всё ещё в обёртке, и ткнул И Чжэ. И Чжэ придвинул голову ближе, и Сюй Танчэн шёпотом спросил его:

— Они вместе?

И Чжэ покачал головой и сказал ему на ухо:

— Он преследует Чжао Вэйфань, но это односторонне.

Сюй Танчэн понимающе кивнул. Он выпрямился, но как бы он ни смотрел на это, он чувствовал, что у девушки были какие-то намерения в этом направлении. Каждое её слово явно звучало так, как будто ей не нравился этот парень, но они не были ни слишком случайными, ни слишком серьёзными, излучая очевидное чувство близости.

Хорошая вещь в знакомстве с боссом заключалась в том, что босс быстро выполнял их просьбы. Другим клиентам пришлось несколько раз подгонять и торопить его, в то время как их стол был накрыт едой за короткое время. Знакомые с этим местом, Чжао Вэйфань и И Чжэ сами пошли за несколькими бутылками пива и принесли их обратно.

И Чжэ поставил бутылку Bei Bing Yang перед Сюй Танчэном.

— Выпей это.

Сюй Танчэн не понимал, почему он должен это пить.

— Твоя толерантность к алкоголю не очень хороша, не так ли? Не употребляй алкоголь.

И Чжэ открыл крышку открывалкой для бутылок, затем подтолкнул бутылку к Сюй Танчэну.

Сюй Танчэн похлопал его по запястью и скользнул вокруг его руки, чтобы взять бутылку пива.

— На кого ты смотришь свысока?

Увидев, как он проглотил два глотка, И Чжэ поднял брови. В глубине души он думал, что если Сюй Танчэн хочет пить, то он должен пить. В худшем случае он просто отнесёт его домой.

У Сюй Танчэна действительно не было разрыва в поколении с немногими из них. Мало того, ему также было легко разговаривать с ними, особенно с Ю Фаном. Выпив всего два бокала пива, Ю Фан уже переключился на то, чтобы сидеть рядом с Сюй Танчэном, положив руку на его плечо и при этом постоянно называя его гэ.

«Кто твой гэ?»

Это зрелище заставило И Чжэ рассердиться, и он выпил целый стакан пива.

Когда они почти покончили с едой, Сюй Танчэн внезапно протянул руку и толкнул его в бедро. Тело И Чжэ напряглось, и он быстро взял себя в руки.

— Да?

— Не продолжай пить в одиночку, — прошептал ему Сюй Танчэн. — Другие так сильно помогли тебе, ты должен сказать им что-нибудь в благодарность.

— Хорошо.

И Чжэ подсознательно подчинился его словам и встал с поднятым бокалом. Но, встав, он понял, что в таком грандиозном жесте нет необходимости. То, что он внезапно встал, заставило всех за столом посмотреть на него, включая, конечно же, Сюй Танчэна.

Но это выглядело бы слишком глупо, если бы он сейчас сел обратно.

— Эм... — прочистил горло И Чжэ. — В прошлом я не очень хорошо разбирался в английском и литературе...

Он никогда не произносил таких слов, никогда не сталкивался с подобной ситуацией. В тот момент, когда он открыл рот, он застрял.

Это был шумный час пикового ужина, и они были окружены хаосом. Он запнулся, не в силах продолжать свои «почему». Неловкий и взволнованный, его первой реакцией было поискать Сюй Танчэна.

Когда он повернул голову, Сюй Танчэн удобно откинулся на спинку стула, скрестив руки и

слегка опираясь на ноги. Голова слегка наклонена, и он смотрит на него со слабой улыбкой.

Огни веселья отражались в его глазах, и в центре был он, И Чжэ.

Его сердце, казалось, только что пробудилось после многих лет глубокого сна. И Чжэ не мог точно описать шок, который вызвали у него эти глаза. Всё, что он знал, это то, что за все годы его жизни до этого момента на него никогда не смотрели таким взглядом.

В этой паре глаз были ободрение, вера, предвкушение и даже...

Гордость.

Гордость. Это стало его верой на многие годы.

<http://bllate.org/book/13101/1158684>